

Александра
Черченъ

Я чужая
НЕВЕСТА

Александра Черчень Я чужая невеста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57292688

Авторское;

Аннотация

Вино – жуткое зло! В этой истине я убедилась, когда проснулась в постели с одним мужчиной, тогда как сама собираюсь замуж за другого. Два месяца до свадьбы и такая катастрофа! Мидьяр Ле-Кинаро не мой жених. Он тот, кто не теряет надежды меня совратить с первого дня знакомства. Он не спрашивает, чего я хочу. Он уверен, что знает мои желания лучше меня. Но в гробу и в белых тапках я видела твою настойчивость, милый!

Содержание

Глава 1. О безусловном вреде алкоголя. Ну или пользе, смотря с какой стороны смотреть	4
Глава 2. О выяснении отношений и необычных татуировках. Или наоборот	21
Глава 3. Воспоминания о знакомстве и прочие интересности	35
Глава 4. О женском упрямстве и мужской настойчивости	50
Глава 5. О том, что первое впечатление иногда обманчиво	62
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Александра Черчень

Я чужая невеста

Глава 1. О безусловном вреде алкоголя. Ну или пользе, смотря с какой стороны смотреть

Отметила конец своей незамужней жизни, называется!

Я села на постели и запустила пальцы в волосы. Не сильно помогло, но хоть добавилось четкости окружающему миру. А пить-то как хочется... Что же мы вчера делали? Мысли путались как нити в клубке, было сложно сконцентрироваться даже на одной.

Рядом кто-то недовольно заворчал и, сильной рукой ухватив меня за талию, опрокинул обратно на постель. Причем еще и притянул обратно так, что теперь я упиралась носом в грудь мужчины.

Я тихо охнула, во все глаза пялясь на нее. Дыхание перехватило, а в голове было пусто и звонко. Щеки заливала яркая, жгучая краска стыда.

Взгляд невольно скользнул ниже, прямо на плоский живот с ярким рельефом мышц. Я даже не думала, что пресс может быть настолько фактурным.

Тело, любовно вылепленное боями, а не домашним туризмом.

От дальнейшего просвещения мою стыдливость спасала только простыня.

О Стихии, как же это случилось?.. Почему это случилось?! Я же не могла... ну не могла!

Думай Мирра, думай!

Но этому процессу весьма мешал будоражащий запах мужского тела, в который вплетались нотки горьковатого миндаля и корицы.

О личности постельного соседа даже размышлять не хотелось. Мой жених был еще в отлучке по делам его ведомства, да и запах говорил, что это явно не он.

Да и вообще, мы же еще никогда!

– Доброе утро Мирра. – Руки мужчины пришли в движение, одна ладонь соскользнула с талии на животик и нежно его погладила, а вторая легко пробежалась по изгибу спины и запуталась в моих волосах. Дыхание перехватило, и по телу прошла легкая дрожь.

Я рванулась из чужих рук и за долю секунды оказалась на другом краю большой кровати. Но стоило рассмотреть усевшегося напротив меня и до отвращения довольного синеглазого мужчину, как я отшатнулась и, окончательно запутавшись в простыне, свалилась на пол.

Быстренько встав на коленки с намерением отползти отсюда подальше и с максимальной скоростью, опять запута-

лась и растянулась ничком. На пол рядом со мной свесилась золотисто-рыжая косичка, и, скосив глаза на медноволосого музыканта, я от избытка чувств стукнулась лбом об пол и простонала:

– Ну за что мне это... Вот почему именно ты?! А, Мидьяр?! Как ты вообще тут оказался?

– Может, потому, что ты меня сюда и притащила? Притом, надо признать, была весьма и весьма настойчива. – Волшебник задумчиво потер кончик носа и выдал: – Такой Смотрительнице Императорской Библиотеки я просто не посмел отказать!

У Смотрительницы медленно проходила растерянность, сменяясь привычным желанием съездить по морде одному шуту. Прищулив глаза, я попыталась встать, но как только поднялась на четвереньки, Ярр легонько толкнул меня в бок, и мое, слабое с утра, тельце послушно свалилось на спинку. Возмущенно фыркнула, но тут он плавно стек с постели и, склонившись к уху, мурлыкнул:

– Ну что ты так разнервничалась? Не волнуйся, я приличный мужчина.

В душе поднялась робкая надежда.

– Это значит, что ничего не было?

– Это значит, что теперь я просто обязан на тебе жениться! – ласково произнес этот самоубийца.

Первые несколько секунд я пребывала в таком безграничном шоке, что даже сразу не нашла, что сказать.

– Что? – наконец смогла прошептать я. – Ты последнего ума лишился? Я по голове тебя вчера ударить умудрилась? Какая женитьба?!

– Наша, – невозмутимо ответил Ярр, заправляя мне за ухо прядку волос. Если учитывать общий беспорядок на голове, то занятие это бесполезное. А если судить по довольному взгляду – приносящее мужчине странное удовлетворение.

Кроме абсурдности его слов очень беспокоила моя элегантная раздетость и вопрос одежды Мидьяра. Потому что ноги у него точно были без штанов. Ручаться я могла только за наличие простыни. Но она... м-да, спокойствия не добавляет.

– Нет, ты точно больной!

Насмешливо вздернув темно-золотую бровь, мужчина посмотрел на меня.

– Как? Ну, как меня могли на это подбить, а?

Удар кулаком о ножку кровати облегчения не принес. Я брыкнулась, выбираясь из-под навалившегося на меня волшебника. И сбежала в ванную.

Вода немного освежила голову, приводя мысли в порядок. Расплывчатые воспоминания вечера медленно начали обретать четкость, и я со стоном включила ледяную воду, чтоб окончательно взбодриться.

Объяснение оказалось до банальности простым.

Если начинать с самого начала, то картина примерно такая.

Вчера вечером, как только я вернулась с работы, на пороге дома нарисовалась подруга. Лорена всегда была готова на любую авантюру и сегодня явно хотела втянуть туда меня. Подружка вручила бутылочку прекрасного вина и небольшую коробочку в белой подарочной упаковке, перетянутую голубой лентой. При этом хитро подмигнув и сообщив, что это все к свадьбе. Дарит сейчас, так как опять уедет в важную командировку на соседний континент и лично присутствовать не сможет, будет слишком занята.

Так... Пили дома. Сначала за здоровье, потом за упокой. Вернее, за мою грядущую семейную жизнь. Заодно и отметили встречу. Как-никак Лорена в последнее время была далеко отсюда и только сейчас вернулась. Затем подругу вновь потянуло на поиски приключений, а я должна была выступить в качестве гласа разума.

На улице давно зажглись фонари, и все приличные барышни лежали в своих постелях, но только не мы.

Мы были еще не пьяные, но уже веселые, когда вошли в трактир, где обитала основная бардовская компания столицы. Благодаря одной знакомой и некому синеглазому поганцу, я теперь там если и не своя, то меня довольно неплохо

хо знают. Настолько неплохо, что впустили в том состоянии, в котором мы были. Я ведь у нас спокойная, адекватная и неконфликтная, да.

Заказав пирожные и эля, устроились за одним из столиков. Перед публикой пел весьма талантливый бард, но вот грустная песня о любви сейчас сыграла злую шутку. Я вспомнила о Мидьяре и предстоящем замужестве во благо семьи. На глаза навернулись слезы, и захотелось окончательно напиться.

– А может, и стоит соблазниться? – заплетающимся языком Лорена начала объяснять мне жизненный принцип. – Ты же еще не замужем! Так урви хоть одну ночку с тем, кто тебе на самом деле нравится!

Я шарахнулась от говорящей крамолу подруги. Да, брак мой планировался, скорее, по расчету и распоряжению семьи, но это не значит, что я могу развлекаться направо и налево!

В мысли ворвался до боли знакомый голос, а повернув голову ко входу, увидела и предмет моих раздумий. Как всегда, мужчина выглядел великолепно и сегодня даже без всяких экстремальных вывертов вроде одежды дикой расцветки и покроя. Более того, одет он был скорее строго. С работы, что ли? Судя по официальности наряда, как минимум с какой-то важной встречи. Ему идет синее... Как раз под цвет глаз. И золотистые косички на таком фоне просто шикарно смотрятся. Почувствовав тычок в бок, я перевела слегка за-

туманенный взгляд на подругу.

— Это он? — Получив согласный кивок, Лорена округлила глаза и возмущенным шепотом продолжила: — И ты еще думаешь? Такой интересный мужчина!

— Ага, — вяло ответила я. — Интересный. И бабник, каких свет не видывал. Музыкант, маг, красивый, уверенный...

— Тем более! — воскликнула подружка. К нам начали обращаться, я на нее шикнула, и Лора снова понизила голос. — Он соблазнится и забудет. Никаких обязательств! А у тебя останется память на всю замужнюю жизнь. И не смотри на меня так осуждающе! Лучше еще выпей.

Мне в руки сунули очередную кружку с пряным вином и заставили осушить ее наполовину.

Я посмотрела в темные глубины остатков напитка и задумалась. Задумалась о том, о чем трезвая в жизни бы не позволила себе размышлять!

Бросила взгляд на Мидьяра. Широкие плечи, обтянутые синим бархатом камзола, золотые косички, скользящие по ткани, длинные стройные ноги. По телу прокатилась легкая дрожь, стоило представить, что смогу запустить пальцы в эти волосы, прикоснуться к нему...

В общем, жсть, как она есть! Чтоб я еще раз развлекалась подобным образом!

Мидьяр всегда был слишком... слишком, для моего упорядоченного мира. Слишком яркий, слишком известный, слишком эксцентричный.

А что я? Отпрыск небогатого, но древнего рода, достаточно прогрессивного и современного для того, чтобы дать дочери образование и даже позволить найти профессию по душе. Единственное, на чем настаивала родня, – свадьба с подходящим молодым человеком. Но и тут я не была против. Альери – приятный мужчина, и вовсе не является властным самодуром. Вдобавок мое сердце никогда не вспыхивало к кому-либо чувствами достаточно яркими для того, чтобы я начала сожалеть о своей помолвке.

Тем более что знала жениха достаточно хорошо, и отношение к нему было располагающим. Наша помолвка состоялась, едва мне стукнуло восемнадцать лет. Альери помог мне поступить в Высшую Академию и вообще способствовал максимальной самостоятельности. По его словам, если он и женится, то на спокойной, разумной девушке, которая станет не только женой, но и другом. Чтобы она была личностью, а не эмоциональным придатком.

Вполне в духе Белого клана.

Но это все было до появления господина Ле-Кинаро в моей жизни.

И до его интереса ко мне.

Стихии, что может быть бредовее! Самый известный бабник столицы и библиотечная мышь! А я именно ею себя и считала. Потому что в библиотеке и очень тихая.

И вот сижу я, смотрю на все еще стоящего у входа мужчину... и да, не знаю, что делать! Подруга ткнула меня острым

локтем в бок и прошептала на ухо:

– Мирра, ну улыбнись ему хотя бы. Намекни, чтобы подошел!

– Не могу, – одними губами ответила я, не поворачиваясь к Лорене. – Просто не могу, и все...

– Значит, пей! – Подружка щелкнула кончиком ногтя по стакану, и тот отозвался хрустальным звоном. – У нас сегодня мини-девичник, нам надо! На официальном я присутствовать не смогу же.

К счастью, судьба распорядилась так, что ничего решать мне не пришлось.

Потому что из глубины зала раздался восторженный визг, блондинистый вихрь за считанные секунды преодолел разделяющее их с Мидьяром расстояние и повис у него на шее. А после недолго думая попытался впиться в губы поцелуем, но Ярр дернул подбородком, и влажный чмок девицы пришелся на его щеку.

– А ты сегодня бука, – надулась та, но почти сразу игриво добавила: – Не то что дня два назад!

У меня было ощущение, что все внутри покрылось инеем, и я резко отвернулась. Пора уходить, пока дел не наворотила.

Я никогда раньше так не реагировала на бесконечную вереницу его женщин, отчасти принимая это как должное. Действительно, богатый, красивый, с отличной должностью, но не зануда, а еще и музыкант! Ярр играл чисто для себя и под настроение, но это не помешало ему стать одним из

самых известных бардов столицы.

В общем, я встала и начала собираться, несмотря на вялые протесты подруги. Оставалось лишь расплатиться, и так как хотелось сделать это как можно быстрее, я подхватила сумку и отправилась к барной стойке.

К несчастью, Ярр, отцепив от себя девуцу, пришел сюда же.

– Здравствуй, Мирра, – негромко сказал он, облакачиваясь на толстую дубовую столешницу. – Несколько удивлен нашей встрече.

– Да, я заметила, – кивнула я, невольно скосив глаза на блондинистую фифу, что дулась теперь в углу. Почти сразу же вспомнила о вежливости и тоже поздоровалась: – Добрый вечер. Ты с работы, судя по всему?

– Верно. – Он повел плечами, затянутыми в камзол с эмблемой департамента переселенцев на рукаве. – Сегодня был сложный день. В последнее время стало открываться больше иномирных порталов, и нас это беспокоит.

– Бюджета не хватает? – я честно попыталась съехать на известные мне, как Смотрительнице библиотеке, темы. А бюджет – вечная головная боль практически любой государственной структуры.

– Нет, с этим все хорошо. А вот магические потоки нестабильны, и увеличение числа иномирцев заставляет их резонировать еще больше.

Разговор угас так же быстро, как и начался. Мне в таком

состоянии хотелось не лихорадочно подбирать темы, а просто уйти. Мидьяр же, кажется, молчал чисто из принципа, слишком уж изучающий у него был взгляд.

Поганец!

– Здравствуйте, – томно протянула Лорена у меня за плечом, а в глубине души мягко всколыхнулось... раздражение.

– Вечер добрый! – Мидьяр ответил ей очаровательной до безобразия улыбкой и представился.

И все в целом было неплохо, пока подружка хлопнув ресничками, не протянула:

– Мирра столько о вас рассказывала!

Ле-Кинаро неторопливо расстегнул пуговицы камзола и стянул его, оставшись лишь в тонкой рубашке, что прекрасно обтягивала худощавое, жилистое тело.

– Быть не может, – практически промурлыкал он, игриво скосив на меня синий взгляд. – И, конечно же, исключительно хорошее?

– Всю правду, – мрачно вмешалась я.

– То есть я был прав и только хорошее!

Для справки – вот так мы с ним обычно и общаемся. Я пытаюсь вносить логику и здравый смысл, а он до бесконечности шутит и выворачивает мои слова наизнанку.

Но сегодня у меня не было настроения дискутировать дальше. Хотя бы потому, что в голове буквально из каждого закоулка эхом доносились вредные мысли, вложенные туда Лореной. Соблазнить-ить-ить...

Тьфу!

Миррайна, приди в себя!

– Нам пора, – решительно заявила я и, положив на прилавок монеты, сказала: – Сдачи не надо.

Любые деньги, лишь бы сбежать от соблазна подальше! Осталось продержаться всего два месяца, а потом я буду замужем и все будет в порядке! Наверное...

– Очень жаль, что ты уходишь... опять, – тихо и серьезно проговорил Ярр. Притом у меня было четкое ощущение, что он сейчас вещает не только о самом факте моего ухода из трактира домой. Он говорит о чем-то еще... о том, что я даже обдумывать не хотела. Слишком опасно.

– Да, пора...

– Надеюсь, хоть на пару песен останешься? – Он изогнул медную бровь, а бледных губ коснулась ленивая, соблазнительная усмешка. – Это как минимум вежливо, Мирра. А ты, как Смотрительница Библиотеки, просто не можешь показывать плохой пример.

В гробу я видела такие хорошие примеры!

Но не успела я ответить, как эпичную подножку мне поставила Лорена, хотя от нее я такого вот никак не ожидала.

– Мы с удовольствием послушаем!

Угу... и вот как теперь уходить? Это будет не то что невежливо, это будет хамство.

В общем, пришлось забираться на высокий стул возле барной стойки и смотреть, как Ярр легкой походкой идет к

сцене, по дороге здороваются с друзьями и непринужденно сначала ловит в объятия, а после отстраняет некоторых девушек.

Опять почему-то стало обидно.

Пока я старалась не думать о причине своей меланхолии, освещение стало приглушенным, а по залу полетел негромкий звук перебора струн.

Если честно, я не любила слушать, как он поет. Потому что всякий раз казалось, что эти слова лишь мне одной, лишь для меня... и что нужно перестать мучить несчастного и радостно отдаться в удобном ему месте.

И судя по тому, как заблестели глазки у выбравшейся из угла блондиночки, такие ассоциации были не только у меня.

– Я умею смотреть на тебя бесконечно, как на древнюю медь и бегущую воду. Я вдыхаю твой запах, когда больше нечем... дышать. И уже ненавижу свободу¹.

Негромкий, мягкий, вкрадчивый голос скользил по коже словно пуховкой, оставляя после себя трепет. Наверное, так не мог больше никто...

Вскинув голову, золотоволосый бард поймал мой взгляд словно в плен и продолжил. Голос постепенно набирал силу, заставляя струны души трепетать созвучно с гитарой, и я могла сколько угодно убегать и плакать... потом. Но когда он пел и смотрел на меня, я не помнила ни о женихе, ни о

¹ Здесь и далее – слова из песни «Я умею смотреть на тебя бесконечно» Александра Щербины.

долге перед семьей, ни о том, сколько женщин было у этого мужчины и что я всего лишь очередная непокорная кукла. Бархат голоса ласкал меня, окутывая, нашептывая, заставляя вспыхивать ответным огнем.

– Я не помню других. Я уже не играю в эти полутона отраженного света. Я почти научился любить, не сгорая, но еще не умею любить безответно.

Голос набирал силу, врвался в душу, выворачивал наизнанку, заставляя прочувствовать все то, что хотел сказать музыкант. Кожа покрывалась мурашками, и тело начинала бить легкая дрожь. Таких бардов больше не было. Тех, кто с головой окунают в свои эмоции, заставляют пройти по всем граням, достают из самых тайных, самых дальних закоулков души то, что мы прячем даже от себя.

Что делают взрослые, умные и отважные женщины, когда красивые мужчины поют им песни про любовь? Правильно! Они делают ноги.

– Лора, я пойду. – Решительно спрыгнув со стула, я схватила сумку, намотала шарфик на шею.

Подруга с сомнением на меня посмотрела, но отговаривать не стала, лишь спросила:

– Проводить?

– Нет, я сама. Вроде как вполне в состоянии стояния.

Не прошло и десятка секунд, как я вылетела из питейного заведения в маленький внутренний дворик. На мостовую лежились причудливые янтарные узоры света, который лил-

ся меж стальных переплетений кованых фонарей. Прохладный воздух кинул в лицо смесь запахов большого города, и я вдохнула его полной грудью, чтобы с помощью реального мира вытеснить тот иллюзорный, что царил сейчас у меня в голове.

А там по прежнему обретался Мидьяр Ле-Кинаро, и я была на все сто процентов уверена, что пел он действительно для меня. И хотелось, о великие Стихии, как же мне хотелось на одну короткую секунду поддаться соблазну и позволить себе... нам... ему... позволить хоть что-то.

Коварный внутренний голос нашептывал, что вовсе не обязательно идти во все тяжкие, как советовала подруга. Зачем, если можно просто шагнуть к нему ближе, коснуться носом шеи, прикрыть глаза и вдохнуть горячий запах миндаля и его тела. Положить руки на широкую грудь. Это ведь даже не объятие, а так, почти приличное действие. Практически случайное, ведь можно, например, оступиться.

Я застонала, с нажимом потерла виски и потрясла головой, стараясь избавиться от наваждения.

Но мое наваждение всегда ходило за мной по пятам.

– Опять бежишь? – раздался негромкий голос за спиной. – Право, мне всегда казалось глупым твое прозвище. Мышь. Но надо признать, что в отношениях со мной ты его оправдываешь, Миррайна. Не надоело?

Сердце с размаху рухнуло вниз и пробило, кажется, не то что подошву ботинок и мостовую, но и как минимум пару

десятков метров земной коры. Так, собираемся, разворачиваемся и улыбаемся! И задаем вполне логичный вопрос.

– В каких отношениях?..

– Наших, – не постеснялся повторить мужчина, что стоял прямо за моей спиной, прислонившись боком к стене трактира. Поза была самая по-мужски агрессивная. Скрещенные на груди руки, мрачное выражение лица, которое слегка расплывалось перед моим взором.

Домой, пора домой, срочно домой. Пока не поздно. Свежий воздух добил все то, с чем не справился глинтвейн.

– Господин Ле-Кинаро, напоминая в сотый раз, что у меня есть жених, стало быть, ни о каких отношениях, кроме рабочих не может быть и ре...

Закончить я не успела, потому что он даже слушать меня не стал, просто шагнул вперед, запустил руку в волосы и, притянув к себе, запечатал губы поцелуем.

Первый поцелуй – как первый вдох волшебной пылицы. Раскрашивает мир в радугу цветов, воспламеняет кровь, заставляет задыхаться от эйфории... и вызывает привыкание с первого раза.

Интересно, когда я пропала окончательно? Сейчас или еще при первой встрече? Но неважно, это все казалось безумно далеким и незначительным.

Главное, что в это мгновение он, жадно целуя, прижимал меня к себе.

И реальность оказалась поразительнее любых фантазий.

Я провалилась в сладкий дурман, и меня волновали только твердые, настойчивые губы, сильные руки, прижимающие к худощавому телу музыканта. Худощавое? Мускулы-то ощущаются. Пробежавшись руками по плечам и груди Ярра, я запуталась пальцами в его волосах. Ласково гладила затылок и шею, перебирала пальчиками прохладные косички.

А вот дальше ничего не помню! Неужели Ярр не соврал?

Глава 2. О выяснении отношений и необычных татуировках. Или наоборот

Словом, из ванны я выбиралась с круглыми от шока глазами и чуть подрагивающими пальцами. Как... как вообще это все могло случиться? Великий Свет, где были мои мозги?

Я не глядя нащупала полотенце, накинула на голову и, прикрыв глаза, поймала себя на трусливом желании залезть, например, под одеяло и никуда не вылезать. Тогда, как в детстве, большой и страшный бабайка подумает, что меня нет, и уйдет.

Но, к сожалению, мой бабайка из взрослой жизни вряд ли окажется настолько же наивным, что поверит и удалится во свояси. Скорее, он посмеется, за ногу вытащит меня из-под одеяла и, конечно же, как-то это дело едко прокомментирует.

Стянув полотенце с подсушенных волос, я бросила беглый взгляд в зеркало и замерла в ошеломлении. Глаза расширились от увиденного, и я изумленно охнула.

Этот гад меня пометил! От шеи и вниз по спине змеилась татуировка. Ярко-красный дракон, с извивающимся кольцами телом, издевательски подмигивал синим глазом. Сво-лочь, гад, поганец рыжий! Да я тебя убью!

Судя по обрывочной информации в голове, такие рисун-

ки получают только жены ленейри – народа Мидьяра. Как он посмел?! Кажется, такое можно сотворить только после первой брачной ночи! А я глубоко сомневаюсь, что между нами вообще что-то было.

Гнев застилал глаза, но я смогла его немного притушить. Привела себя в более-менее подобающий вид. Расчесала волосы и уложила. Жаль, что кроме халата здесь ничего больше нет. Сейчас у меня было огромное желание спрятать свое тело от пяток и по самую шею от этого... который воспользовался нетрезвым состоянием девушки!

Еще раз посмотрела на себя в зеркало, глубоко вздохнула, настраиваясь на самый сложный разговор в моей жизни, и вышла в комнату.

Мужчина, в одних штанах, стоял у распахнутого окна и наблюдал за занимающимся рассветом. Совсем скоро лучи солнца рассеют сумрак стылого утра и начнется новый день. Новая жизнь. Первые робкие лучики нашего светила запутались в волосах Мидьяра, заставляя их еле заметно искриться красноватыми отблесками.

Услышав мои тихие шаги, он повернулся. Я скрестила руки на груди и нервно переминалась с ноги на ногу, не зная, что сказать. Тем более этот гад и не подумал до конца одеться. И вид его обнаженного торса сбивал с мысли, заставляя возвращаться к прошедшей ночи. Что же было после того, как я его поцеловала? Судя по слишком довольной физиономии Ярра, новости меня не порадуют. Ну... не могла же

я, в самом деле?! Или могла?

Мужчина забрался на широкий подоконник и царственно взмахнул рукой:

– Спрашивай.

– О чем? – настороженно осведомилась я.

– Полагаю, о том, как я оказался в твоей постели и что именно было между нами этой ночью, – расплылся в до противности радостной улыбке этот поганец. – Без понятия, сколько ты помнишь, но в любом случае... Это было любопытно.

– Что любопытно? – прошипела я и медленно двинулась к волшебнику. – То, что воспользовался моим неменяемым состоянием?

– Да не скажи, милая, – несогласно фыркнул он. – На мой взгляд, ты прекрасно знала, чего хочешь, и сознательно к этому шла.

Тут Ярр неуловимо быстрым движением соскользнул с подоконника и двинулся ко мне. Я отшатнулась, но позади была только дверь в ванную. Прижавшись к дереву, ошеломленно смотрела на внезапно оказавшегося так близко мужчину. Он стоял практически вплотную ко мне, но не касался. Только его дыхание еле заметно согревало мой висок. Эта странная близость отдавалась во всем теле легкой дрожью.

Именно поэтому я всегда старалась держать с ним дистанцию. Он единственный, кто мог за неполную минуту отправить мою хваленую выдержку в бездну. Мидьяр поднял руку,

и я испуганно, расширенными глазами следила за его движениями, но когда его пальцы приблизились к моей щеке и ласково ее погладили, малодушно зажмурилась. Раздался тихий смех, и, склонившись, мужчина тихо шепнул мне на ушко:

– Девочка моя, неужели ты думаешь, что я теперь так просто позволю тебе сбежать? Надо признать, что притворялась ты замечательно. Все это время я не предпринимал никаких радикальных действий, – тут меня легонько куснули за ушко, заставив вздрогнуть, – потому, что считал, что ты ко мне ничего не чувствуешь. Я даже опешил вчера от того, КАК ты ответила на мой поцелуй.

– Э-э-э-э-э... Это не я! – Согласна, отмазка глупая. Судя по иронично вздернутой брови мужчины, он разделял мое мнение. – Это алкоголь. Я была пьяна! Как ты вообще мог?!

– Драгоценная, я мужчина. И меня вдруг целует женщина, к которой я равнодушен уже больше года. И ты правда думаешь, что я смог бы устоять?

Слегка оттолкнув его ладонью, я перебралась в другой конец комнаты. Так мне намного удобнее с ним общаться. Не отвлекает ничто... почти. Заодно, не знаю зачем, подобрала все разбросанные вещи, выбрала из них свои. Когда остались в руках только мужские вещи, глянула на молчавшего все это время Ярра. Довольная улыбка на его лице вывела из себя. Швырнула ему вещи, попав точно в грудь.

– Выйди вон. Я сейчас переодеваться буду. Мне на работе нужно быть через два часа. – Замолчала, ожидая реакции, но

потом немного мягче добавила: – Я спущусь на кухню минут через десять, там и поговорим.

Ярр оглядел свою одежду и, подцепив пальцем, выудил из нее мой бюстгальтер.

– Это премиальные? – спросил с ехидцей в голосе, а у меня сдали нервы. Выносить его довольную рожу дольше я не могла. С рычанием швырнула в него то, что попало под руку, и бросилась выручать белье. А под руку попала чернильница со стола, возле которого я и заняла оборону. Но эта сволочь с хохотом увернулась и быстро вымелась за дверь. Только косички и мелькнули! Даже ухватить не успела!

Дверь захлопнулась прямо перед моим носом, и смеющийся голос произнес:

– Милая, мне уже нравится начало нашей семейной жизни!

Я от избытка чувств пнула дверь босой ногой и, естественно, тут же согнулась, зашипев от боли.

– Мирра, что-то случилось? – Взволнованный Ярр быстро заглянул обратно. Окинув взглядом всю композицию, сокрушенно покачал головой. – И зачем так беситься? Сама себе и вредишь.

Этот сочувствующий тон стал последней каплей. Толкнув мужчину обратно за дверь, теперь уже я захлопнула ее. И только тогда смогла глубоко вздохнуть, сесть на пол, облокотившись спиной о пятисантиметровую преграду, отделяющую меня от единственного мужчины, который за минуту

способен сломать мое самообладание.

Кажется, завтрак задержится. Мне сейчас как минимум десять минут потребуется, чтоб прийти в себя.

Сидеть просто так не было уже ни смысла, ни времени. Тем более что удаляющиеся шаги за дверью практически восстановили мое душевное равновесие.

Но найти в себе силы подняться и начать собираться было сложно. Как только Ярр вышел, из меня как воздух выпустили. Я сидела на полу, прислонившись к двери, и скользила безразличным взглядом по комнате, которую так любовно обставляла. Когда у меня появилась возможность жить отдельно, я сама продумывала интерьеры и проектировала сад. Всегда любила натуральные материалы. Вот и тут не отступила от правила. Стены были обшиты деревянными панелями, которые мягко переливались светлым янтарем в лучах солнца. Люстра и змеящиеся по одной стене виноградные лозы были выкованы по моему эскизу знакомым кузнецом. Небольшой камин, облицованный известняком, и пушистый ковер.

Сегодня, вопреки обыкновению, эта картина не прибавила мне спокойствия и радости.

Но долго так сидеть нельзя. У меня на кухне голодный мужик, с которым я провела эту ночь, и было бы неплохо выяснить ее подробности. В то, что я изменила своему жениху, верить не хотелось. Создатель, где вчера была моя голова?!

Встала и прошла к шкафу с одеждой. Пора собираться.

На сегодняшний день я выбрала брючный костюм кофейного цвета. Что-то мне подсказывало, придется сегодня убежать, и быстро, а юбка ну никак не подходит для этого. Поверх костюма надела униформу серого цвета, напоминавшую строгий халат, скрывающий фигуру от пяток до самой шеи. Что весьма замечательно, при наличии на теле печати этого рыжего собственника.

Быстрый взгляд в зеркало, где отразилось строгое лицо с убранными в пучок волосами и аккуратными очками на носу. Глубокий вздох, открываю дверь и делаю один шаг навстречу тому, кто сможет прояснить события этой ночи.

Но весь мой деловой настрой сбился одним лишь запахом свежесваренного какао с корицей и поджаренных тостов. Я так долго одевалась, что Ярр успел похозяйничать на моей кухне?

Кухня тоже обставлялась с любовью. Готовить я умела и любила, потому постаралась сделать все для своего удобства и комфорта. Хоть она и маленькая, но все под рукой. Несколько подвесных шкафчиков и тумб из цельного дерева, для посуды и запаса продуктов, холодильный шкаф, плита и раковина. Еще стол в уголке, накрытый желтой скатертью, и три стула возле него. Не густо, но мне было достаточно.

На столе уже дымились две чашки какао и стояла тарелочка с тостами. Мужчина, похоже, заканчивал с готовкой...

– И как это понимать?

От неожиданности он вздрогнул. Я же прошла в помеще-

ние и села за стол. Аромат какао манил, и я не отказала себе в удовольствии пригубить горячий напиток.

Мидьяр повернулся ко мне и неожиданно серьезно ответил:

– Как заботу о дорогом мне человеке. – Он слегка наклонил голову, заставив золотые косички скользнуть по гладкому шелку синей рубашки. – Ведь для тебя это давно не секрет.

Хотелось побиться головой об стол от избытка чувств. Или побить Ярра!

Может, хоть ударными методами хоть до кого-то из нас дойдет, что у этой минутной вспышки страсти нет будущего?

– Я собираюсь замуж, – тихо произнесла, глядя прямо в невозможно синие глаза. – И это не только мое желание – это необходимость.

– Я знаю, – качнуло головой мое рыжее солнце. – Но так просто не отпущу. Не после того, что между нами было. Я не отдам свою женщину.

– Да что было?! – начала я вновь заводится. Рядом с ним о спокойствии я могла только мечтать. – Что?! Что тебе дало право метить меня?!

Чашка со звоном была поставлена на блюдец, а я выжидающе посмотрела на Ярра. Вместо того чтобы начать рассказ, этот гад, не говоря ни слова, сел рядом и приобнял меня за плечи.

– А ты не догадываешься? – шепнул мне на ухо, и по телу

вновь побежали мурашки.

– Будь любезен, просвети, – как можно более холодно ответила я и скинула его руку. Кто бы знал, чего мне стоило сейчас держать себя в руках и не съездить по физиономии этого змея!

– Хорошо. – Наконец-то он сдался под моим напором, немного отодвинулся и пригубил из своей чашки какао. – С какого момента ты хотела бы узнать?

– Я хочу знать все, что вчера произошло. Заодно и сравню свои воспоминания с твоими. И если ты мне хоть каплю соверишь...

От угрозы, выданной полушепотом, запершило в горле, и я сделала глоток из чашки.

– Будь по-твоему, – кивнул он в знак согласия, от чего его косички пришли в движение, отвлекая мое и так рассеянное внимание.

А дальше... дальше этот поганец невероятно занудным тоном живописал свой рабочий день, то, как он несчастный устал, какая отвратительная ситуация была на дорогах города ближе к вечеру и тому подобную дребедень.

Я начинала медленно закипать. Вот за это я его терпеть не могла! Что он начинает хохмить и прикалываться на грани издевательства даже в такой ситуации!

– Ближе к делу!

Спокойствие и только спокойствие!

Желание стукнуть мерзавца медленно, но верно перерас-

тало в настойчивую потребность. Ярр или не замечал моих сжатых кулаков и суженных глаз, или не хотел этого видеть. Его разноцветное величество изволили развлекаться!

– Уже совсем близко, не волнуйся, – расплылся в пакостной улыбке этот... – Но после я все же не удержался! Ты всем своим видом показывала, что ждешь именно меня, не отводя прекрасных карих глаз. Но потом, видимо, пришла в себя и попыталась сбежать, но я догнал тебя у выхода и решил-ся поцеловать. Надо признать, что ожидал отпора, но... твоя рука опустилась мне на затылок и притянула для поцелуя. Все еще не веря, что это происходит со мной, я прижал тебя к себе, отвечая на твой страстный, требовательный, полный желания поцелуй.

Этот подлец закатил синие глазки к потолку, показывая всю сладостность испытанного им момента.

Я сидела в полном недоумении, пытаюсь хоть немного осознать информацию. Пока она перекликалась с моими данными, но то, как Ярр все это излагал! Не обращая внимания на мой убийственный взгляд, рыжий змей продолжал. Рассказал, как мы добрались до моего дома, как я завела его в спальню... О Стихии!..

– Ты появилась через пять минут. Одетая в коротенький, прозрачный пеньюар и с распущенными волосами, ты была... мечтой. Я, естественно, впал в ступор, чем ты ловко воспользовалась, стянув с меня остатки одежды. А дальше... ты была настойчива и нежна. Я пытался сопротивляться, пе-

реубедить тебя, вразумить, говоря, что завтра ты будешь казнить себя и проклинать, но ты и слушать не хотела. И я сдался. Сдался под напором твоих нежных рук, чувственных губ, просящего взгляда! Ты была осторожна и старалась не причинить мне боли! Спасибо, милая.

Ах, ты!.. Еще и издевается! Мне требовалось немало сил и самообладания, чтобы держать себя в руках и демонстрировать холодно-отстраненным видом спокойствие.

– После всего ты заснула, крепко сжимая мои косички и не отпуская от себя ни на сантиметр. – Мужчина замолчал, отпил из своей чашки какао, скосил на меня синие глаза и насмешливо осведомился: – Устроит вас, леди, такое описание вечера? – закончил он рассказ.

Вот тебе и погуляла. Вот и выпила немного вина с подружкой.

Вот и... песец.

Я все это время не перебивала, лишь ела тосты в нервном напряжении и умудрилась съесть все. По-прежнему хотелось чем-нибудь занять руки, чтобы не придушить этого ненормального!

Правду он мне сейчас рассказал или нет, не могу определить с точностью до ста процентов, но вот мои воспоминания с его словами совпадали.

– Мне нужны доказательства! – заявила наконец.

– Доказательства? Ты не веришь мне на слово? – словно даже неприятно удивился Ярр. – После того, чем мы вчера с

тобой занимались, должны остаться следы. Можешь собрать их и провести экспертизу, на опознание личностей, которым это все принадлежит.

Он скосил на меня синие глаза и положил на блюдечко ку-сочек кекса, достав его из недр моего кухонного шкафчика. Как у себя дома, ей-богу!

Я прищурилась, пристально глядя на мужчину, а потом спокойно сказала:

– Ну хорошо, пойдем.

Он недоверчиво изогнул бровь, а я подтвердила, одновременно поднимаясь из-за стола:

– Пойдем-пойдем!

Если честно, было стыдно. Очень, очень стыдно. Но пус-кать это дело на самотек с таким, как Мидьяр, никак нельзя!

Простыня оказалась идеально чистая, ни единого пят-нышка. А я как-никак девственница, и что-то да должно бы-ло остаться!

Стало быть что? Врет, поганец!

– Вот! Видишь? Ничего нет! – Ткнув в простыню пальцем, я начала наступление на царственно спокойного мужчину, попивающего какао. Он даже кружку с собой захватил! И сказал такое...

У меня аж простыня из рук выпала и глаза на лоб полезли!

– Я? Тебя уронила? – Оглядев высокого, жилистого, хоть и несколько худощавого мужчину, я позволила себе не пове-рять. – Не может быть!

– Ну почему? – пожал плечами Ярр. – Вполне может. И так как ты была сверху, то доказательства стоит искать на мне, – он выразительно опустил глаза вниз. – Будешь приступать?

Поперхнувшись невысказанным ругательством, я хрипловатым голосом произнесла:

– Воздержусь!

Подняла простыню с пола, развернулась и молча вышла из спальни. Нужно успокоиться. Внутри сейчас землетрясение баллов в десять. Еще немного – и вулкан гнева проснется, а этого допускать никак нельзя. Тем более в присутствии некоторых.

Еще одна чашка какао помогла. Немножко.

– Милая, уже без четверти восемь! Ты на работу сегодня идешь? – вывел меня из состояния задумчивости голос одного рыжего возмутителя спокойствия.

Я встала и уверенно пошла к Ярру. Он дожидался меня у двери на улицу, всем видом показывая, что и сам опаздывает.

– Тебя на работу закинуть порталом? – убедившись, что со мной все в порядке, предложил он. А почему, собственно, нет? В конце концов, это из-за него я опаздываю.

– Хорошо, но только в первый и последний раз, – ответила я со всей возможной холодностью в голосе. – Даже если и было что-то этой ночью, это ничего не меняет.

Ответом мне была высоко поднятая бровь, ироничный взгляд из-под густых золотистых ресниц и легкий намек на

улыбку.

Волшебник с напускной легкостью и изяществом открыл окно телепорта. Позер. Я же знаю, насколько это трудоемкий и сложный процесс. И какая предельная концентрация внимания нужна. И какие знания. Самой мне никогда не овладеть таким искусством.

Тихонько фыркнула, показывая Яру, что на меня это представление не произвело впечатления. Вот ни капли!

– Портал продержится ровно пять минут, моя леди, – галантно поклонился он, открывая дверь на улицу под моим пристальным взглядом. – До вечера, милая.

Уже в закрытую дверь попала брошенная вслед этому гаду одна из моих туфель, которые стояли на полочке в прихожей. До вечера? Милая? Не будет ему ни того, ни другого.

Глава 3. Воспоминания о знакомстве и прочие интересности

Вокруг медленно проявлялись контуры телепортационной комнаты Императорской Библиотеки. Как и в любых учреждениях государственного значения, открыть портал было возможно только сюда. В свой кабинет приходилось идти ножками.

Поприветствовав полусонных после ночного дежурства магов и раскланиваясь со служащими, я отправилась к себе.

Когда дошла, прикрыла дверь, уселась в кресло и на несколько секунд опустила ресницы, сжала кончиками пальцев виски.

Надо настроиться. Личная жизнь – личной жизнью, но от работы это отвлекать не должно. Данный тезис был моим кредо, и сейчас я не собиралась от него отступать.

*** * ***

Я заняла пост Смотрительницы год назад, после того, как два года отслужила помощницей предыдущего Смотрителя. Должность у нас весьма специфичная. Вернее, ее особенности. Я не только начальница над остальными библиотекарями. Императорская Библиотека весьма и весьма обширна, а

я могла быстро отыскать любую книгу в пределах одного помещения. Как маг, я довольно слаба, но благодаря этому дару и протекции жениха, моя карьера сложилась как нельзя лучше.

С Мидьяром мы познакомились тоже год назад. Он был начальником одного из отделов переселенческого департамента и входил в ту категорию людей, с кем я обязана работать лично.

Я тогда первый день работала в новой должности и была очень загружена как повседневными обязанностями, так и бумажной волокитой. Плюс ко всему у нас было крупное поступление книг, и разбирать их было желательно именно мне. Как раз для того, чтобы потом быстро найти. Так что к концу дня я уже была изрядно взвинченная и недовольная. Потому на появление в дверях некой весьма оригинальной личности отреагировала несколько нервно.

Молодой мужчина не смутился, застав в кабинете не моего бывшего начальника, а меня, лишь откинул за спину гриву огненно-рыжих волос, в которых мелькали тонкие косички, поправил ворот ярко-малиновой рубашки, вальяжно прошел к моему креслу и нагло в него уселся!

Я, стоявшая у шкафа с каталогами, непонимающе наблюдала эту картину, не в силах уложить в голове подобное хамство. Невероятный субъект тем временем скучаяще поворочив лежащие на столе бумаги, чем привел ранее идеальные стопочки в полный беспорядок, полистал книгу учета и, на-

конец переведя на меня взгляд, небрежно бросил:

– Красавица, будь добра, Люциана позови.

И вернулся к изучению книги. Немного оттолкнулся от стола и отъехал на кресле к стене. Чуть подтянул светло-зеленые штаны и закинул ногу на ногу. Снова поднял на меня глаза, оказавшиеся темно-синего цвета, и добавил:

– Все еще здесь? Мы обязательно пообщаемся позже, но сначала мне нужен твой начальник.

Я сделала несколько глубоких вдохов. Спокойствие и только спокойствие! Я, в конце концов, яркая представительница Серебряного клана, который славится сдержанностью и уравновешенностью. Не дело, чтобы какой-то клоун двумя фразами вызывал во мне злость. Максимум – здоровое недоумение и недовольство. Максимум, я сказала!

– Мой бывший начальник.

– Что значит бывший? – серьезно спросил мужчина.

– То и значит, – сухо ответила я. – В данный момент Смотрительницей являюсь я. И вы сидите именно в моем кресле и нагло влезли в мои бумаги. Не знаю, насколько свободно вы чувствовали себя в обществе Люциана, но я такого поведения не потерплю. Извольте себя вести достойно.

Мужчина медленно поднялся и поклонился.

– Приношу свои извинения, леди...

– Леди Миррайна Ситрелин из Серебряного клана. Серая ветвь, – я еле заметно склонила голову в ответ.

– Ну конечно, – задумчиво произнес он. – Я по делу, леди.

Мне нужны несколько книг из закрытого фонда.

– Вы имеете полномочия? – недоверчиво осведомилась я, поправив сползшие на нас очки.

– Имею. Сверьтесь со списком, – спокойно ответил рыжий. – Мидьяр Ле-Кинаро. Начальник отдела Иллюзий департамента по работе с переселенцами.

Иллюзии? То есть вдобавок он еще и носитель одной из шести магических Стихий, а конкретно Грез. Это несколько объясняет эпатажную внешность, но нисколько не оправдывает наглость.

– Непременно, – сухо ответила я.

К сожалению, такая личность в списке отыскалась. Я сверилась с особыми и довольно яркими приметами, слепком ауры и неохотно признала его право:

– Все в порядке. Что именно вам нужно?

Мне передали сложенный вшестеро листик. Я брезгливо оглядела потрепанную бумажку, развернула и ознакомилась с содержимым. Вернее, честно попыталась это сделать.

– Извините, а на каком это языке?

Вполне обоснованный вопрос. В переселенческом департаменте работало немало тех, кто родился в других мирах и силами Стихий был перенесен в Изначальную Империю.

– На общем, – невозмутимо ответил волшебник.

М-да?.. Если первые два названия еще поддавались расшифровке, то следующие три... Почерк был просто кошмарный. Даже хуже, чем у Люциана, а ведь я и правда думала,

что после каракулей наставника мне ничего уже не страшно.

– Извините, но не могли бы вы пояснить значение трех нижних строчек? – вежливо попросила я. – Вынуждена признать свое бессилие.

Мужчина взял листик и задумчиво наморщил лоб. Потом зачитал. Да? И правда, это? Никогда бы не подумала...

– Хорошо. Прошу следовать за мной.

Через минут тридцать я вздохнула с облегчением, когда за «странным типом» закрылась дверь, и он удалился из библиотеки...

* * *

Из воспоминаний о первой встрече с Мидьяром вырвал стук в дверь. На пороге стоял мой секретарь, что говорило о начале рабочего дня.

– Леди, вы просили напомнить, что с сегодняшнего числа назначена инвентаризация, – провозгласил он и вышел с моего позволения.

Что ж. Работа в тишине и спокойствии книжного хранилища как нельзя кстати. Инвентаризация продлится ровно неделю. И если я денек потрачу на поиск информации об обычаях народа Ярра, чтоб узнать, как можно избавиться от «печати», этого никто и не заметит. Впервые в жизни я решила воспользоваться своим служебным положением в личных целях.

Хранилище встретило меня полутьмой, тишиной и особыми запахами: древности, кожи и горной свежести. Последнее было побочным эффектом заклинания, призванного защищать ценные фолианты от разрушительного действия времени. Я зажгла несколько светильников в секции, где находилась информация о соседних мирах, и приступила к выборке книг, в которых, по моим данным, могло найтись что-то полезное.

Так-так-так. Нам нужна информация по связке миров сиура. А точнее, мир Ленеяр.

История народа ленеяри, обычаи, обряды, мифология, соловия, особенности имен и фамилий... На столе уже образовалась довольно внушительная кипа книг, а я искала еще и еще. Ведь информации никогда много не бывает.

Когда же я, наконец, села за прочтение, первой мне под руку попала книга с обрядами ленеяри. По оглавлению нашла «брачные» и ушла с головой в поток нового. А уже через десять минут чтения пыталась вникнуть в то, что с трудом укладывалось в голове.

«Численность женщин ленеяри намного меньше, чем мужчин. В связи с этим на одну даму могут претендовать не более пяти женихов, оставляя на ней каждый свою печать, выполненную зеленым цветом в виде растительного орнамента».

Трижды прочитав данную фразу и сверив с тем, что знала, я пришла к выводу, что мои познания были в корне неверны.

К тому же теперь стала ясна позиция Ярра по отношению к моему жениху. «Раз не замужем, значит, свободна». Но вот цветочное решение печати и ее вид...

«Когда невеста из всех претендентов выбирает единственного, на ее теле остается лишь одна татуировка, меняющая форму из цветочного орнамента в тотемное животное рода жениха. Цвет также меняется с зеленого на желтый. Невеста подтверждает свой выбор жениха специальным обрядом. После завершения брачного ритуала на телах обоих супругов возникают одинаковые печати оранжевого цвета, которые чернеют со смертью одного из них».

Пробежав по странице глазами еще раз, а затем снова, нигде так и не увидела упоминание о красном цвете печати. Да и выбор я свой сделала уже давно, и он не в пользу Ярра. И никакого обряда я уж тем более не совершала, так почему же татуировка не исчезает?

Приоткрыв небольшой кусочек шеи, я посмотрела на себя в зеркало. Так и есть. Дракон сидел там и никуда исчезать не собирался.

– Я выбираю Альери! – сделала еще одну попытку избавиться от второго женишка. Выражение хитрой красной морды почему-то показалось мне злорадным. Ничего не произошло. Я со злостью топнула ногой, поправила воротник и пошла искать информацию дальше.

К концу дня голова опухла от впихнутых в нее знаний. Теперь я разбиралась в иерархии ленеири, в значениях их

имен и фамилий, но в брачных обрядах не продвинулась ни на миллиметр, лишь узнав, что печать является магической. Кстати, имя Мидьяр означало «Рожденный Осенью», а вот фамилия... Приставка «Ле» говорила о том, что Яр занимает очень высокую позицию в иерархии своего народа, практически следующую после их короля, который, по нынешним меркам, является лишь символом власти. На самом же деле на Ленеире правит Совет, состоящих из таких же представителей высоких сословий, как и Ярр. Сама же фамилия Кинаро была одной из старейших, означавшая «любимец искусств». С этим я была согласна на все сто. Вот только никак не могла понять – если Ярр в своем мире так высоко стоит, то зачем он решил оттуда уйти?

Перенос осуществляется только при отторжении своего родного мира. Что же ему там настолько претило?

Мысли в голове кружили как рой пчел. От их жужжания стало невыносимо и захотелось выйти на свежий воздух, но тут я получила послание от секретаря. В библиотеку пожаловал один из тех, кого Смотрительница обязана обслуживать лично. Я вздрогнула, но услышав, что это не Мидьяр, успокоилась.

* * *

В кабинете меня дожидался Хранитель Тьмы. Его крупная, укутанная в черный плащ фигура контрастно выделя-

лась на фоне окна.

Вообще, все Хранители внушали если не страх, то что-то не слишком приятное, призванное или подчиняться, или уважать. Но вот этот Хранитель в первую очередь вызывал подсознательный ужас. Тем более «развеселый» видок не особо располагал к непринужденному общению. Я его как-то встретила ночью в темном коридоре. Едва не померла на месте! Черный плащ, неслышные шаги, горящие тусклым зеленым светом глаза. Просто брр... Ему бы косу в руки – будет полное сходство с одним из воплощений Смерти.

– Добрый день, – решила начать первой разговор.

– Скорее, уже вечер, – раздался из-под маски голос, который не был окрашен и толикой интонации.

Вечер? Неужели я столько времени провела за книгами, выискивая информацию?

– Что привело вас в библиотеку? Чем я могу помочь? – перешла сразу к делу, зная, что Хранители не особо разговорчивы.

– Проводите меня в секцию с книгами по переселенцам, леди Миррайна.

Один из самых сильных магов Изначального мира весь путь молчал, да и я не пыталась заговорить первой.

Хранители Стихий. Восемь сильнейших волшебников, которые являлись воплощениями магии в мире. Столпы равновесия.

Хранители Света, Тьмы, Огня, Воды, Ветра, Земли, Ста-

ли и Грез. Опора трона, гарантия мира. Говорят, что никто из простых смертных не знает их настоящих имен, никто не может вообразить, каким именно образом Великие Стихии выбирают своих заместников.

Когда мы оказались на месте, маг взял одну из книг, оставленных мной на столе, и хмыкнул, что выглядело довольно жутко.

– И кого же заинтересовала столь древняя информация о народе ленеири? – Одна за другой книги вскользь просматривались и пролистывались.

– У нас сейчас инвентаризация, – попыталась я оправдаться, но этот номер не прошел. Хранитель вновь хмыкнул и покачал головой. Да какая ему разница-то?

– За время, прошедшее после написания этих книг, на Ленеири многое изменилось. У вас устаревшие данные. Если так сильно интересуется этот необычный народ, лучше обратитесь к Хранителю Грез. Он как раз из Ленеира.

Вот уж спасибо... К любому из Хранителей нужно на прием записываться чуть ли не за полгода, у меня же столько времени просто нет. Хотя... Может, у Тьмы поинтересоваться? В конце-то концов, если татуировка на мне имеет магическое происхождение, то удалить ее сможет любой сильный маг.

Пока Хранитель листал разложенные книги и не вспоминал, зачем пришел, я набралась смелости и решительно произнесла:

– Уважаемый, вы не смогли бы мне помочь в одном очень деликатном вопросе?

Хранитель как будто только и ждал этих слов. Книги осторожно были возвращены на стол, а мужчина – я все-таки надеюсь, что он мужского пола, – сел на стул, всем своим видом показывая, что полон внимания. Похоже, это «да»!

Мне было проще показать, чем объяснять суть проблемы, которую хотела бы решить с его помощью, поэтому я встала напротив него и начала медленно расстегивать пуговицы ворота.

– Леди Миррайна! – В голосе Хранителя послышалась паника или мне показалось?

– Минуточку. Сейчас. Что-то пуговица немного застряла... – Мое внимание полностью сконцентрировалось на маленькой проблемке. И кто же придумал такое облачение для служащих? Неудивительно, что я не заметила, как он подошел.

– Не надо, не стоит, – Хранитель дотронулся до моих рук, останавливая. Я что-то не поняла? Чего не надо?

Похоже, все это было написано на моем лице, так как Тьма продолжил:

– Я догадываюсь, что проблема, приведшая вас ко мне за помощью, не рядовая, но зачем же такими методами... так сказать, доносить.

Руки его оказались теплыми и даже... ну, обычными. Я представляла их как-то иначе. Это и сбilo меня с пути

осмысления сказанного Хранителем.

– Тогда как же вы поймете суть проблемы? – Ведь если я не покажу ему печать, то, как он выяснит, сможет или нет меня от нее избавить?

– Может, как-то иначе? Мы, конечно, в частном порядке не бесплатно работаем, но за свой труд берем исключительно в денежном эквиваленте.

Вот теперь до меня полностью дошел двусмысленный подтекст моего поведения. Он что, решил, что я буду с ним расплачиваться ТАК? Щеки залил яркий румянец, они буквально загорелись от смущения. Я подняла глаза на лицо Хранителя. Ему везет, он в маске!

– Вы меня не так поняли! – Я отошла на шаг и продолжила расстегивать пуговицы. – Мне надо вам показать...

Именно показать, а не продемонстрировать и предложить к использованию, испорченный вы мужчина!

– Леди, но, может, не стоит?

Нет, он решительно не хочет меня понимать!

Наконец, последняя пуговица поддалась, и я оголила плечо, где находилась мордочка дракона.

Хранитель застыл напротив меня и не подавал признаков жизни. Даже звука не произнес. Если б не маска на его лице, то я посчитала бы, что он просто зажмурился.

– Уважаемый, вы не могли бы избавить меня от соседства вот с этим...

Скорее всего, мои слова вернули его в реальность, так

как он «оттаял». Сразу послышалось холодно-презрительное «Хм», и мужчина подошел ближе, чтобы рассмотреть печать.

– Ее поставил сильный маг. Очень сожалею, леди Миррайна, но боюсь, что не смогу вам ничем помочь. Не мой профиль. Это по части Хранителя Грез. И если не ошибаюсь, то работа его соотечественника. Не рискну влезать в ритуальную магию, тем более печать явно вплетена не только на физическом уровне. – Волшебник осторожно коснулся дракончика. – Очень сложное плетение. Мне не найти даже кончика, чтоб его распутать. Да и надо ли вам это, леди? Тот, кто ее поставил, очень вами дорожит. Это ведь не просто татуировка...

Я разочарованно вздохнула и стала застегивать пуговицы.

– Вы не понимаете. У меня есть жених, за которого я должна выйти замуж. Но из-за... – я машинально коснулась шеи, – ошибки, теперь это проблематично.

– Это вы не понимаете, леди, – вздохнул Хранитель. – Печать настолько впелась в узор вашей ауры не только из-за чувств того, кто ее ставил. ВЫ ее приняли. Если бы сердце было занято, то меронин не прижился бы. Я не знаю, какое место в вашей душе отведено будущему супругу, но и создатель этого, – Тьма задумчиво скользнул взглядом по моей шее, – не оставил вас равнодушной.

Я молчала. Ответить было нечего. Еще раз поправила воротник, идеально сидящую мантию, отошла к окну.

– Не мне объяснять вам, что такое долг, – тихо произнес-

ла я, но потом встряхнула головой и изобразила любезную улыбку. – Я благодарю вас за информацию. И надеюсь, что наш разговор останется сугубо конфиденциальным.

– Разумеется, леди Миррайна, – склонил голову Хранитель. – Если есть желание, то я могу организовать вашу встречу с Хранителем Грез.

Почему бы и нет? Если этот загадочный волшебник сможет помочь... В моем положении не отказываются от вариантов. Скоро приезжает Альери. К тому времени я должна избавиться от печати. Любой ценой.

– Буду признательна, – склонила я голову.

– И маленький совет, – в голосе Тьмы проскользнула улыбка. – Не предлагайте ему тот же способ оплаты, про который я подумал. Он может не найти в себе сил отказаться.

– Я вам ничего не предлагала! – Щеки вспыхнули, и я с трудом подавила детское желание гневно топнуть ногой. – Это у вас мысли не в ту сторону. Я всего лишь хотела показать этого... как вы его назвали?

– Меронин, – напомнил Хранитель.

– Именно, – согласилась я.

Хранитель отошел на несколько шагов и склонился в грациозном поклоне.

– Вынужден откланяться. Дела, сами понимаете. – Он небрежным пассом открыл портал, клубящийся первозданной тьмой. – Я поговорю с Искусником. Как сможет, он уделит вам время.

Не дожидаясь моего ответа, Тьма скрылся в портале. Только Хранителям подвластно открывать порталы где угодно, даже и в охраняемых местах, как, например, это.

Вот и поговорили... Ничего не прояснила, а вопросов только добавилось. И зачем он приходил? Ведь так ничего и не посмотрел... Со мной поговорил и ушел. Любопытно...

Я кинула взгляд на часы. Шесть. Заканчиваю я обычно около семи... Если учесть утреннее обещание Мидьяра, то не помешает свалить из библиотеки пораньше.

И я быстрым шагом направилась на выход. Нерешительно покосилась в сторону коридора, ведущего к черному ходу, но решительно встряхнула головой и вышла через парадный. Не сбегая, в конце концов! Еще не хватало, чтобы я, Смотрительница, удирала от этого наглого типа как последняя школьница! Так что это не побег, а тактическое отступление! Оно самое!

Выйдя на улицу, я сощурилась. Вечернее солнце обожгло глаза, привыкшие за день к полутьме библиотеки. Немного поморгала, привыкая к освещению, и медленно пошла вниз по улице. Надо решить, чем заняться этим вечером. Домой идти не хотелось. Там, безусловно, есть дела, но заниматься уборкой или зарываться в бумаги не было желания.

Вдруг на меня налетел маленький чернявый вихрик и с радостным смехом попытался удушить в объятиях.

Глава 4. О женском упрямстве и мужской настойчивости

Ровена. Веселая, яркая девушка. Доброе, открытое существо. Очень любит танцевать и любит людей. И ей невозможно не ответить взаимностью. Так что я тихо рассмеялась и обняла ее в ответ.

– И я тоже по тебе соскучилась, Ро.

– Как я рада, что тебя встретила! – Она отпустила меня, отступила на пару шагов, осмотрела и недовольно сморщила носик. – Опять ты в этом отвратительно официальном наряде!

– Ну, вообще-то, с работы.

– Все равно! Скучно!

– Это общепринятая форма, милая, – улыбнулась я. – Да и ты на работе и при дворе не в ромийских одеждах бегаешь.

Я выразительно указала на цветастое платье собеседницы. Она расплылась в счастливой улыбке и, покрутившись, воскликнула:

– Зато красиво! И ярко! – Ровена возбужденно притопывала, казалось, ее переполняет энергия. – Мирра! Я дико хочу танцевать! Аж ноги ноют! Пошли скорее!

Меня схватили за руку и потащили дальше за собой, почти срываясь на бег от нетерпения.

– Но куда? – спросила я.

– Ярр мне устроил очередную выволочку за танцы в общественных местах и договорился в нескольких трактирах и открытых площадках о моих выступлениях. Как захочу, то могу прийти куда-нибудь и потанцевать.

Мидьяр взял Ровену под свою опеку несколько лет назад, когда на танцовщицу напали несколько бандитов после выступления в парке. Малышка Ро была переселенкой. Фейри из другого мира. Нимфа. Уж не знаю, почему она не ушла к своим собратьям в нашем, но факт есть факт. Потом Ярр пристроил Ровену к императорскому двору. Нелюдей в Изначальном мире было мало – только дроу, фейри и драконы, по сути... Но они жили весьма и весьма обособленно, и каждый был экзотикой. А если учитывать особенности Ровены, то она без проблем получила должность садовницы, которую теперь красиво именуют «ландшафтный дизайнер», а потом стала Управляющей Императорского сада.

Пока я размышляла, Ро, успела дотащить меня до трактира. Того самого, где мы вчера пили с Лорой. Я увидела знакомую вывеску и машинально остановилась, чем вынудила и фейри приостановить движение.

– Что такое? – недоуменно спросила она.

– Я туда не пойду, – решительно кивнула на трактир.

– Чем тебя «Триэль» сегодня не устраивает? – осведомилась Ровена.

– Вчера там уже была, – туманно отозвалась я.

О да... Была так была...

– Так это вчера... – многозначительно протянула Ро и вновь увлекла внутрь, даже не пытаясь узнать мое мнение. – А сегодня я тут танцевать буду. Разве ты не хочешь меня поддержать?

Дивный народ на то и дивный, чтобы простые смертные были перед ними бессильны. Как можно отказать этому милейшему созданию? Я и сдалась.

Фейри усадила меня за один из самых дальних столиков, пойдя навстречу просьбе, и унеслась готовиться к выступлению. Сейчас выступал новичок-менестрель, а после него и очередь Ро наступит. Я же пила один из лучших подаваемых здесь элей. Раньше трактир так и назывался «Три эля» из-за трех сортов этого напитка, но со временем название сократили, а ассортимент расширили.

С каждой минутой ожидания танца напряжение во мне нарастало. Казалось, что вот-вот случится что-то, словно стихийное бедствие. Хорошо, что в зале был притушен свет и моих метаний никто не мог заметить.

Но вот песня закончилась, полился задорный мотив и зажегся яркий свет, а вместе с этим и Ро закружилась по залу в своем разноцветном наряде, как бабочка, порхая от столика к столику. Бубенцы в ее браслетах радостно звенели, создавая атмосферу веселья и счастья, и приковывали к девушке все взгляды посетителей. А она улыбалась всем и каждому, наслаждаясь этим танцем, эмоциями, музыкой.

Фейри описала очередной круг по залу. Я следила за ее передвижением, но взгляд застыл на одном из столиков в центре, как только заприметила там знакомую до боли фигуру. Мидьяр. Кулаки сжаты, рубаха на груди распахнута, а ведь на улице уже давно не лето. И весь он был натянут как струна. Зол. Но при этом ни на кого не смотрел... Что-то мне подсказывало, что причиной такого состояния могла быть моя скромная персона. Весь вечер у меня было лишь одно желание: не попасться на глаза этому мужчине. Как назло, судьба вновь свела нас, и опять же в том самом месте, где и в прошлый раз.

Захотелось залезть с головой под стол и по-пластунски пробираться к выходу. Но рассудив, что я все-таки взрослая женщина и мне не пристало такое поведение, осталась сидеть на месте, надеясь, что он не заметит. Зря...

Волшебник обвел взглядом весь зал, следя за очередным кругом танца Ро, и увидел меня. Сразу же гримаса на его лице сменилась с обозленной на предвкушающую. Появилась хищная усмешка, блеск в глазах. Ярр отсалютовал мне бокалом, показывая, что я не осталась незамеченной. Встряхнул головой и напрямик прошествовал ко мне, а я как замороженная следила за каждым его шагом.

– Добрый вечер, милая. Решила меня не дожидаться на работе, а встретить тут? – Он вольготно расположился напротив и заказал себе выпивки. – Неужели не соскучилась? Даже доброго вечера пожелать мне не хочешь? А я так ску-

чал без тебя, что едва дождался окончания рабочего дня.

Сделал опечаленное лицо и замолчал, явно ожидая ответа. Мне сделалось как-то не по себе. Взглядом начала искать Ро, но, не найдя ее в зале, решила встать, чтоб просто уйти. Ярр молниеносно оказался рядом и прижал меня к себе.

– Хорошее решение. Продолжить этот вечер так же, как и вчера, – вдыхая запах моих волос, прошептал мне на ухо. Одна из его рыжих косичек скользнула по моему лицу, словно шелковое прикосновение.

– С какой это стати? – Я оттолкнула волшебника. Он немного отодвинулся, но так меня и не отпустил – Я с утра ясно тебе дала понять, что ты меня не интересуешь!

– А дракончик на твоём плече говорит совсем об обратном!

И когда только успел расстегнуть воротник? А главное, зачем? Удостовериться, что его печать все еще на месте? Значит, все же существует способ от нее избавиться!

– Это ничего не значит! – дернулась я. – Хватит так себя вести. Мы привлекаем внимание.

– Дорогая, я пока даю тебе шансы расторгнуть помолвку самой, – тихо проговорил Ярр. – Не заставляй меня сожалеть о том, что не позволил слухам о твоём вчерашнем поведении уйти за пределы этого заведения. Как ты думаешь, какова будет реакция Альери, если он узнает?

– Ты бессовестная скотина, – преувеличенно спокойно начала я. – И не стыдно?

– Ты мне нужна, – тихо ответил Ярр и склонился ближе, пройдясь по щеке теплым дыханием. – И я тебе тоже.

– Ты думаешь, все так просто? – тихо спросила я, уже не пытаясь вырваться из его рук. Осталась, впитывая в себя ощущение объятий мужчины, который уже год тревожил мое сердце и душу. Разум тоже, но тот оказался сильнее.

– Я думаю, что ты себе придумала проблему. Или не рассказываешь мне всей подоплеку ситуации.

– С тобой можно поговорить серьезно? – вскинула брови я. – Вот по нормальному, как взрослый человек со взрослым человеком, без всех этих выпадов в стиле «ар-р-р моя»?

– Мне кажется, что без выпадов до тебя просто не доходит, – поведал Мидьяр. – Но в целом, так как наши отношения наконец-то сдвинулись с мертвой точки, я готов включить деловую жилку.

– Прекрасно. Тогда завтра я приглашаю тебя на ужин, за которым мы все и обсудим, – суховати ответила я и повела плечами, делая попытку выбраться из чересчур затянувшихся объятий.

Но проклятый ленеири лишь крепче сжал меня и обаятельно улыбнулся. И не успела я хоть что-то сказать, как вокруг нас вспыхнула радужная пелена, скрывающая от посторонних глаз, а мужчина стремительно подался вперед... и замер буквально в миллиметре от моих губ.

В этот раз не было опьянения, на которое можно радостно спихнуть свои неподобающие реакции, и я осталась один на

один с ужасным осознанием... Я теряю голову! И не только ее, меня сразу покидают разум, здравый смысл и вбитое с детства понимание о том, что такое хорошо и что такое плохо.

Он настолько близко, что у нас одно дыхание на двоих, и в мире нет ничего более естественного.

– Я люблю тебя, – тихо и серьезно сказал Мидьяр.

А после отстранился, так и не поцеловав, и дымка вокруг начала таять, вновь открывая нас остальному миру. И мир немедленно этим воспользовался!

– Ярр! – завопили откуда-то со стороны, и, не обращая внимания ни на что, мужчину со спины обняла памятная мне блондинка. – Я так рада, что ты здесь!

Музыкант аккуратно отцепил от своей талии цепкие ручонки и повернулся к ней. Яркие голубые глаза девицы встретились с моими и зловеще прищурились. Она буквально разделявала меня взглядом, показывая, что вот эта конкретная особь мужского пола принадлежит ей и даже подходить не вздумай, если хочешь остаться при своих волосах.

– Здравствуй, Пат, – спокойно поздоровался Мидьяр.

– Я скучала! – Девица надула пухлые губки. – Ты так холоден в последние... ДНИ.

Вот последнее слово настолько явно выделили голосом, что за простым набором звуков без труда читалось: «Пусть он даже сейчас обнимает тебя, но еще недавно делал это со мной. И не только это».

Я лишь лучезарно улыбнулась в ответ, показывая, что не претендую на развратного музыканта, в постели которого побывала половина девиц легкого поведения столицы. От этой мысли внутри вспыхнуло пламя, которое словно обожгло грудь и теперь разливалось по внутренностям тупой болью. Но я все равно держала лицо.

– Пат, будь любезна – уйди.

– Что? – У девицы даже отвисла челюсть, придавая пухлому личику глуповатый вид.

– Я пытаюсь выяснить отношения со своей любимой женщиной, а ты мешаешь, – терпеливо пояснил Мидьяр.

Блондинка пошатнулась, словно от удара, в глазах вспыхнула боль, но она довольно быстро взяла себя в руки и ушла. Но на прощание все же сказала гадость:

– Хорошо, я уйду, ми-и-илый... и подожду. Сколько таких великих любовей у тебя было за последние несколько лет? Ты отлично вешаешь лапшу на уши, и только я знаю, чего от тебя ждать. Потому и возвращаешься. Я подожду.

И мы остались вдвоем. И хотя помещение трактира наполнилось самыми разнообразными звуками, в этот момент мне казалось, что в ушах звенящая тишина. И, оказывается, тишина тоже может оглушать.

– Я что-то пропустила? – за спиной раздался удивленный голос Ровены.

– Да, в общем-то, ничего интересного, – отозвался Мидьяр, все так же пристально глядя на меня. – Просто неболь-

шие разногласия между женихом и невестой.

Угу. «Невестой», «женихом» и его любовницей.

– Кем-кем? – И так большие глаза Ро раскрылись максимально широко, и она ухватила за мою руку, при этом бубенчики на ее браслетах мелодично позвякивали, хотя для меня они звонили как колокол, который говорит о наступившей беде.

– Я тебе уже не раз говорила, но еще повторю. Мы с тобой вместе никогда не будем.

– А дракончик прижился. – От его слов по телу прошествовали мурашки. – Потому не все так просто, Мирра.

– От соседства с этой странной зверушкой я избавлюсь, уж поверь! – Я взяла все так и молчавшую все это время Ро за руку и потащила к выходу.

Вслед нам донесся смех Ярра. Ему весело? Посмотрим, как он будет смеяться, когда Хранитель Грез снимет с меня печать.

Вылетела из трактира. Прохладный ветерок немного остудил горящие щеки и проветрил голову.

Что же я натворила? Выясняла отношения на глазах у половины трактира. Вот ни за что не поверю, что Альери не донесут... нужно будет как-то объясняться...

Я бросила взгляд на молча идущую рядом Ро и вздохнула. Еще и с ней про это все говорить... А придется, действительно придется.

Долго Ровена и правда не выдержала. Тем более мы почти

подошли к моему дому, и были все шансы избежать допроса.

– Прошу извинить за возможно излишнее любопытство, но ты не поделишься подробностями этой замечательной новости? – осторожно начала нимфа. – То, что Ярр на тебя как кот на сливки смотрит, допустим, не новость, но когда ты успела согласиться за него выйти? Терпеть не могла же...

– И сейчас мало что изменилось, – вздохнула я. – Ро, будь другом, не спрашивай о том, чего и я пока не знаю.

– Хорошо, – качнула кудрявой головой девушка. – Но ты справишься? Если Мидьяр поставил себе цель, он добивается ее всеми путями. А настолько увлеченным женщиной я никогда его не видела.

– Я справлюсь, Ро, – выдохнула, пытаюсь хоть себя в этом убедить. – У него было так много женщин, что как-нибудь заставлю этого ветреного поганца смириться с тем, что один раз его все же довольно результативно продинамили.

– Мирра, ты не понимаешь. – Фейри остановилась и серьезно посмотрела мне в глаза. – Ярр никогда не трогал девушек, связанных обязательствами. Ни-ког-да! Если такой принципиальный мужчина, как Мидьяр Ле-Кинаро, настолько целенаправленно отбивает чужую невесту, то на это есть очень серьезные причины. Он не просто увлечен. Он даже не влюблен. Это нечто большее...

– Хватит мне душу рвать! – выкрикнула я в лицо опешившей девушке. – Прекрати!

Не попрощавшись, бросилась к своей калитке и быстро

забежала в дом. Захлопнула дверь и обессиленно сползла вниз.

Любит, не любит... Люблю или не люблю... Есть долг! Есть обязательства! Есть мужчина, который много для меня сделал и которого я безмерно уважаю.

Но на Ровену кричать все же не стоило... Истеричка я, а не леди.

Обязательно нужно завтра отправить ей письмо с извинениями и пирожными.

А сегодня я себя прощу за эту вспышку. Ведь если грызть душу за проявление эмоций, то вообще ничего не останется.

Сделала над собой усилие и поднялась с пола.

Так, поистерили – и хватит. Любая женщина может позволить себе маленькую, скромную истерику. А иногда даже большую и совсем не скромную, главное – понимать, что ты можешь ее закончить в любой момент. Неважно как, высказыванием честного мнения виновнику торжества или сожранным ведерком мороженого.

Главное, что САМА.

Так я и поступила. Достала из морозилки лоток с шоколадным лакомством, вытащила из шкафа пушистый плед, теплые носочки и села у камина. Там добросовестно поплакала в мороженое, периодически выковыривая его ложкой и отправляя в рот.

Отошла через часик, вытерла влажные щеки и четко ощутила, что меня отпустило. Выключив свет, забралась в хо-

лодную постель и свернулась удобным калачиком, чтобы как можно скорее согреться.

Но, несмотря на всю терапию, мысли все равно крутились вокруг предмета страданий.

Мидьяр... Как меня угораздило-то? Ведь терпеть его сначала не могла. И, надо признать, было за что.

После первой встречи он еще несколько раз заходил в библиотеку, но вел себя нейтрально, и потому если и вызывал во мне какие-то эмоции, то только легкое недовольство его внешним видом. Изменять своему стилю в угоду официальности волшебник отнюдь не собирался. Но следующая же встреча в неформальной обстановке положила конец тому хрупкому перемирию и политике невмешательства.

Я знала, что он музыкант, но богемной стороной жизни столицы никогда не интересовалась и вообще была весьма далека от искусства. Потому не имела понятия, кто именно является наставником Ровены, с которым она уже больше полугода рвалась меня познакомить. Необходимости во встрече не видела, о чем неоднократно ей говорила, но фейри-Ро настаивала, аргументируя это своим непонятным чувством и уверениями, что так нужно.

Своего она все же добилась...

Глава 5. О том, что первое впечатление иногда обманчиво

Как и сегодня, в тот день нимфе очень хотелось танцевать, и со мной она не особо церемонилась. Просто залетела ко мне в воскресный вечер, вытащила из удобного кресла, куда я закопалась вместе с интересной книжечкой, перерыла гардероб, выбросила мои любимые очки и утащила за собой...

Ровена влетела в просторный зал, и немногочисленные на тот момент посетители встретили появление танцовщицы овациями. Ее тут знали, и если учесть, как она танцует, такое проявление эмоций неудивительно.

Я, незаметно улыбаясь и искоса поглядывая на счастливую феяри, которая уже вся извертелась от нетерпения, прошла к сцене, возле которой стоял столик для специальных посетителей. В данный момент он был занят. Не стала заострять внимание на личностях, за ним сидящих, и направилась к барной стойке. Поприветствовав крутящегося там Быстрого Жана, заказала эль. У меня не так часто появляется возможность расслабиться, и было бы глупо не использовать ее по максимуму.

Потягивая напиток, с легким удивлением наблюдала, как Ро повисла на каком-то высоком худощавом мужчине, а тот рассмеялся, обнял девушку в ответ и немного покружил. Я

не знала, что у нее есть молодой человек. Впрочем, если судить по тому, с какой братской заботой он заправлял фейри за ушко кудрявую прядку черных волос и целовал в лоб, можно сделать вывод о платонической природе их отношений. Во всяком случае, с его стороны. Из-за полутьмы зала не могла рассмотреть мужчину, лишь заметила высокий рост, стройную фигуру и какую-то странную прическу. Судя по тому, что он через несколько минут рассмеялся, взял гитару и направился к сцене, Ро упрасивала его ей аккомпанировать.

На зал опустилась еще более густая тьма, и только кусочек сцены с сидящим на высоком стуле музыкантом и замершая в центре Ро были освещены бледными лучами. Гитарист взял первый аккорд, и одновременно с этим Ровена резко вскинула руки вверх.

Музыкант наращивал темп мелодии, а Ро танцевала в облаке своих ярких юбок и ореоле пушистых волос. Чувствовалось, что эта пара сработанная и вместе они выступают далеко не первый раз. Я с трудом отвела взгляд от Ровены, завораживающей ритмом своих движений, и посмотрела на барда. В неясном свете были видны только очертания фигуры, медно-рыжие волосы да бегающие по грифу гитары чуткие изящные пальцы. Присмотревшись к прическе странного субъекта, с удивлением разглядела в гриве волос косички.

Насторожиться стоило еще тогда, когда увидела эту прическу, но не соотнесла барда с одной экстравагантной лич-

ностью. Все же очки нужны, без них и правда плохо вижу.

Ро кружилась по залу, вытаскивая то одного, то другого посетителя, немного танцевала с ними, потом отпускала или составляла пару и шла дальше.

Потягивая эль, я с восхищением наблюдала за прекрасной нимфой. Как всегда, в танце она была восхитительна... Тонкие руки, тяжелая грива кудрявых темных волос, сверкающие глаза, смуглая кожа с мелкими бисеринками пота, яркие юбки, то ореолом окружающие танцовщицу, то обвивающиеся вокруг стройных ног при резком развороте.

Допивая свою кружечку, я уже подумывала о том, чтобы идти домой, когда ко мне скользящим шагом двинулась фея-ри. Стремительно схватила за запястье и неожиданно сильно для такой хрупкой девушки дернула на себя. Оказавшись в центре площадки, я неуверенно оглянулась в поисках путей отступления. Но тут Ро жарко выдохнула на ухо:

– Если сбежишь, то посчитаю, что струсила! – Черные глаза хитро блеснули, и подруга добавила: – И не я одна, кстати. Ну что, Смотрительница? Сдаешься?

Улыбнувшись провокаторше, я весело тряхнула головой, выпрямилась, немного приподняла длинные юбки, чтобы не мешались, и сделала шаг ей навстречу.

Мелодия немного изменилась, став более динамичной и страстной. Я бросила беглый взгляд на музыканта на сцене и благодарно ему улыбнулась. Все же это восхитительно: танцевать под музыку настоящего мастера, который чувствует

инструмент как часть себя.

Дальнейшие полчаса слились в одном ярком круговороте. Я больше не обращала внимания ни на что, кроме завораживающих переливов гитары, мягкого полумрака зала да периодически мелькающей рядом Ро. Сменив несколько партнеров, уже хотела сесть и отдышаться, но внезапно почувствовала на талии сильные ладони, которые прижали к горячему телу стоящего за спиной мужчины.

Меня окутал аромат миндаля и корицы. Низкий голос шепнул:

– Потанцуй со мной.

Теплое дыхание прошло по коже, и мужчина продолжил:

– Ты чаруешь, лавелин...

Стихии, какой банальный подкат! Просто таки неуд!

– Прошу меня извинить, но нет. – Я попыталась мягко вывернуться из рук мужчины, но, вопреки ожиданиям, меня не отпустили, а только теснее прижали к себе.

Слегка удивленная настойчивостью кавалера, попыталась высвободиться уже более решительно.

– Почему же? – тихо мурлыкнул мужчина.

Я, наконец, смогла к нему развернуться, но из-за того, что оказалась лицом к сцене и была ослеплена исходящей от нее иллюминацией, не сразу признала, кто именно напрашивается мне в кавалеры. Когда глаза немного привыкли к свету, поняла, что на помосте рыжего барда уже не было, и это

вполне понятно, так как данная наглая личность сейчас прижимала меня к себе и отпускать не намеревалась. Музыканта я опознала по странной прическе. Косички в длинной гриве волос в неярком свете искрились янтарем и медью.

А еще он оказался очень высок: для того чтобы заглянуть ему в лицо, пришлось бы запрокидывать голову. Чего мне делать не хотелось. Играть в гляделки с человеком, который не понимает с первого раза? Вот еще.

– Устала, – кратко ответила я, и на этот раз мужчина отпустил. Моя вежливость велела любезно кивнуть ему на прощание. Надо отловить Ро, попрощаться и уже идти домой.

В ближайшие дни приезжает Альери. При мысли о женихе по губам скользнула улыбка. Я соскучилась за три месяца разлуки и хотела увидеть Ала.

Тут на меня налетела Ро и радостно произнесла:

– Мирра, ты была великолепна! Как я все же рада, что тебя сегодня вытащила! – Фейри немного развернула меня и продолжила: – Я давно хотела представить тебе моего наставника. Познакомься! Мидьяр Ле-Кинаро.

Я медленно подняла глаза. На этот раз все же пришлось карабкаться взглядом на эту гору, ага.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.